

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ	
Гос. биб. №	465
Фонд	Михайлов
Карта	(Н.И. Введенский)
Ед. хр.	2

[Антоний],

архангельской

Великанский и Митоминский.

Письмо

6 Синод.

1908 мая 31

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ	
Гос. биб. СССР	№ 465
№ песты	2

СВЯТѢЙШЕМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩЕМУ СУНОДУ

Архієпископа

Волынскаго и Житомирскаго.

Представляя при семъ порученный мнѣ Указомъ Святѣйшаго Синода отъ 27 Мая за № 6175 проектъ синодальнаго опредѣленія съ руководственными началами по воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, частіе — въ духовныхъ семинаріяхъ, честь имѣю доложить, что проектъ сей сообразованъ мною съ прежнимъ циркуляромъ Святѣйшаго Синода по тому же предмету и съ лежавшимъ въ основаніи того циркуляра журналомъ Учебнаго Комитета № 140 отъ Марта сего года.

Мѣропріятія, проектируемыя мною въ прилагаемомъ документѣ, указаны такія, которыя могутъ имѣть мѣсто при нынѣ дѣйствующемъ Уставѣ Духовныхъ Семинарій, а потому мѣропріятія эти можно назвать частными, даже пожалуй — палліативными, такъ-какъ вопреки весьма разумному и искреннему докладу профессора Остроумова я остаюсь при убѣжденіи въ томъ, что главною причиною семинарскихъ безпорядковъ является нерациональный строй самой духовной школы, которая, будучи профессиональною по своему назначенію, поставлена такъ, чтобы всѣми условіями своего положенія отвращать учащихся отъ ихъ высокаго предназначенія, а послѣдними узаконеніями 1906 года семинарія обращена въ приготовительный пансіонъ къ университету, — учрежденію давно и открыто враждебному Церкви и государству. Готовить въ однихъ и тѣхъ же стѣнахъ и при одинаковыхъ условіяхъ воспитанія студентовъ университета и священниковъ, т. е. профессиональныхъ атеистовъ-революціонеровъ и профессиональныхъ служителей Христовыхъ и молитвенниковъ за русскаго Царя, есть дѣло конечно нерациональное, дѣло неразрывно связанное съ тѣми острыми проявленіями бѣшеннаго кощунства, которое, какъ всѣмъ извѣстно, доходило по семинаріямъ до оскверненія св. причастія и выбрасыванія св. иконъ въ отхожія мѣста. Мы впрочемъ думаемъ, что выраже-

ніе профессора Остроумова, вошедшее въ циркуляръ Святѣйшаго Синода о томъ, что «беспорядки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не связаны съ тѣмъ или другимъ типомъ школы и уставами духовно-учебныхъ заведеній» находится не въ дѣйствительномъ, а только въ формальномъ противорѣчіи съ нашими выводами: именно въ приведенномъ выраженіи, думается намъ, опровергается то весьма нескромное заявленіе учащихся и учащихся нѣкоторыхъ семинарій и академій, которые связывали свои забастовки съ требованіемъ различныхъ льготъ и преобразованій духовной школы въ свѣтскомъ направленіи.

Но мы будемъ уже прямо и на почвѣ фактовъ возражать противъ дальнѣйшихъ словъ г. Остроумова, будто «еще недавно» въ духовной школѣ «беспорядковъ не было», и онѣ поддались «беспорядкамъ позднѣйшихъ школъ всѣхъ другихъ вѣдомствъ». Это заявленіе вовсе не совпадаетъ съ дѣйствительностью, неизвѣстною автору, служившему до 1906-го года въ другомъ вѣдомствѣ. Совсѣмъ напротивъ, беспорядки въ духовной школѣ начались раньше школъ другихъ вѣдомствъ. Приблизительно съ 1897-го года ежегодно въ трехъ-четырехъ семинаріяхъ начали повторяться отчаянные скандалы, съ избиваніемъ начальниковъ (Вятка 1896), а съ 1900 года пошли петиціи, сѣзды (1901 г. въ Чистопольѣ), забастовки, разореніе всей внутренней обстановки семинарскихъ зданій, жестокія избиванія ректоровъ (Одесса 1902) инспекторовъ, вмѣшательство полиціи, жандармовъ, и даже пожарной команды (Рязань 1901). О всѣхъ этихъ событіяхъ составлена подробная записка подъ редакціей Министра Плеве въ 1902, составившая цѣлый томъ, который былъ разосланъ высшимъ іерархамъ и другимъ лицамъ. Точно также не подтверждались фактами сѣтованія Учебнаго Комитета на вредное значеніе частой смѣны начальниковъ на назначеніе молодыхъ людей инспекторами. Здѣсь болѣе сквозитъ нерасположеніе къ ученому монашеству, чѣмъ раскрытіе дѣйствительнаго положенія дѣла. Мы уже указывали въ печати на тотъ фактъ, что семинарскіе бунты начались и развились въ учрежденіяхъ, управлявшихся не монахами, а долго прослужившими въ нихъ протоіереями и свѣтскими лицами. Такъ удалены были послѣ оскорбительныхъ скандаловъ ректора Тобольской, Рязанской, Калужской, Полтавской, Вятской, Пензенской, Могилевской, Харьковской, Симферопольской, Казанской, и другихъ семинарій, прослужившіе въ этой должности отъ 15 до 30 лѣтъ, а равно и инспекторы: Рязанской, Вольнской, Пензенской, Псковской, Вологодской, Вятской, Тобольской и другихъ семинарій, коихъ фамиліи, а

равно и обстоятельства ихъ удаленія хорошо извѣстны въ Святѣйшемъ Синодѣ. Мы не сочувствовали многимъ необдуманнымъ повышеніямъ молодыхъ монаховъ и нѣкоторымъ послѣднимъ перемѣщеніямъ, но все же остаемся при заявленіи, что ссылка на подобные факты, какъ на одну изъ причинъ семинарскихъ беспорядковъ, вовсе не соответствуетъ истинѣ.

В частныя неточности помянутаго мы возвращаемся къ той мысли, что чномъ, а въ коренномъ преобразованіи, ожены въ нашей докладной запискѣ начала почти въ той же формѣ изложенія Могилевскимъ и нѣсколькими другими. Могилевскимъ выдвигается профессиональное и сословное. Въ заключеніе мое пожеланіе, чтобы гдѣ либо въ о-народной Святѣйши напр., въ Тихвинской неуправительная семинарія для прошлой школы, не безнадежныхъ въ отношеніи въ военно-учебномъ вѣдомствѣ. Идея встрѣтитъ сочувствіе у Высшей и сновать непровержимыми доводами

тѣйшества

ніе профессора Остроумова, вошедшее въ циркуляръ Святѣйшаго Синода о томъ, что «беспорядки въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ не связаны съ тѣмъ или другимъ типомъ школы и уставами духовно-учебныхъ заведеній» находится не въ дѣйствительномъ, а только въ формальномъ противорѣчій съ нашими выводами: именно въ приведенномъ выраженіи, думается намъ, опровергается то весьма нескрѣпное заявленіе учащихся и учащихся нѣкоторыхъ семинарій и академій, которые связывали свои забастовки съ требованіемъ различныхъ льготъ и преобразованій духовной школы въ свѣтскомъ направленіи.

Но мы будемъ уже прямо и на почвѣ фактовъ возражать противъ дальнѣйшихъ словъ г. Остроумова, будто «еще недавно» въ духовной школѣ «беспорядковъ не было», и онѣ поддались «беспорядкамъ позднѣйшій школѣ всѣхъ другихъ вѣдомствъ». Это заявленіе вове не совпадаетъ съ дѣйствительностью, неизвѣстною автору, служившему до 1906-го года въ другомъ вѣдомствѣ. Совсѣмъ напротивъ, беспорядки въ духовной школѣ начались раньше школѣ другихъ вѣдомствъ. Приблизительно съ 1897-го года ежегодно въ трехъ-четыре семинаріяхъ начали повторяться отчаянные скандалы, съ избиваніемъ начальниковъ (Вятка 1896), а съ 1900 года пошли петиціи, съѣзды (1901 г. въ Чистопольѣ), забастовки, раззореніе всей внутренней обстановки семинарскихъ зданій, жестокія избиванія ректоровъ (Одесса 1902) инспекторовъ, вмѣшательство полиціи, жандармовъ, и даже пожарной команды (Рязань 1901). О всѣхъ этихъ событіяхъ составлена подробная записка подъ редакціей Министра Плеве въ 1902, составившая цѣлый томъ, который былъ разосланъ высшимъ іерархамъ и другимъ лицамъ. Точно также не подтверждались фактами сѣтованія Учебнаго Комитета на вредное значеніе частой смѣны начальниковъ на назначеніе молодыхъ людей инспекторами. Здѣсь болѣе сквозитъ нерасположеніе къ ученому монашеству, чѣмъ раскрытіе дѣйствительнаго положенія дѣла. Мы уже указывали въ печати на тотъ фактъ, что семинарскіе бунты начались и развились въ учрежденіяхъ, управлявшихся не монахами, а долго прослужившими въ нихъ протоіереями и свѣтскими лицами. Такъ удалены были послѣ оскорбительныхъ скандаловъ ректора Тобольской, Рязанской, Калужской, Полтавской, Вятской, Пензенской, Могилевской, Харьковской, Симферопольской, Казанской, и другихъ семинарій, прослужившіе въ этой должности отъ 15 до 30 лѣтъ, а равно и инспекторы: Рязанской, Волынской, Пензенской, Пековской, Вологодской, Вятской, Тобольской и другихъ семинарій, коихъ фамиліи, а

2

равно и обстоятельства ихъ удаленія хорошо извѣстны въ Святѣйшемъ Синодѣ. Мы не сочувствовали многимъ необдуманнымъ повышеніямъ молодыхъ монаховъ и нѣкоторымъ поспѣшнымъ перемѣщеніямъ, но все же остаемся при заявленіи, что ссылка на подобные факты, какъ на одну изъ причинъ семинарскихъ беспорядковъ, вове не соответствуетъ истинѣ.

Оставляя впрочемъ въ сторонѣ частныя неточности помянутаго доклада профессора Остроумова, мы возвращаемся къ той мысли, что семинарія нуждается не въ частичномъ, а въ коренномъ преобразованіи, главныя начала котораго изложены въ нашей докладной запискѣ № 3 осенью 1905 года, каковыя начала почти въ той же формѣ изложены Преосвященнымъ Стефаномъ Могилевскимъ и нѣсколькими другими іерархами; въ этихъ запискахъ выдвигается профессиональное значеніе семинарій, но не упраздняется и сословное. Въ заключеніе считаемъ долгомъ выразить горячее пожеланіе, чтобы гдѣ либо въ тихомъ уголкѣ вблизи православно-народной Святыни напр., въ Тихвинѣ, была устроена небольшая исправительная семинарія для провинившихся питомцевъ духовной школы, не безнадежныхъ въ отношеніи исправленія, какъ это принято въ военно-учебномъ вѣдомствѣ.

Если эта насущно-потребная идея встрѣтитъ сочувствіе у Высшей Духовной Власти, то можно ее обосновать неопровержимыми доводами и развить въ подробности.

Вашего Святѣйшества

31 мая 1908 года.

